

РАВНЕНИЕ НА ГЕРОЕВ

Н.В. Степанникова

Меньше месяца остается до празднования 75-летия со дня победы в Великой Отечественной войне. Несколько недель назад родители отвезли нас с младшим братом к бабушке. Вокруг творится что-то страшное. Закрыты школы и детские сады, по телевизору только и говорят о вирусе, охватившем планету. Мама с папой продолжают работать, они военнообязанные. Бабушка с дедушкой развлекают и отвлекают нас, как могут, но всё равно страшновато.

Братишка добрался до военных наград прадеда. Он учится считать. После его очередной попытки - «...четырнадцать, шестнадцать, девятнадцать...», пересчитала награды сама. Оказалось – ровно двадцать. Мне давно не давали покоя эти награды. Папа говорит, что некоторые из них очень серьезные. Что это значит?

Читаю - медаль «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За боевые заслуги», орден «Отечественной войны», орден «Красной Звезды»... Поступила, как это делает современная молодежь,

посмотрела в Интернете. Оказывается, медаль «За отвагу» — высшая медаль в наградной системе СССР. Она очень ценилась среди фронтовиков, поскольку ею награждали исключительно за личную храбрость, проявленную в бою. Это основное отличие медали «За отвагу» от некоторых других медалей и орденов, которые нередко вручались «за участие». У моего прадеда Григория Андреевича Забнева - две медали «За отвагу». За что он их получил указано в наградном приказе: «Работая сапером при прорыве второй сильно укрепленной полосы обороны противника, тов. Забнев показал образец мужества и отваги. 16 июня 1944 года прорывая полосу железобетонных надолб два самоходных орудия засели и сбросили гусеницы. Чтобы вытащить их нужно было разрывать гусеницы. Получив задание толком перебить гусеницы, Гвардии рядовой Забнев непосредственно на переднем крае под сильным артвоогнем противника точно выполнил приказ и этим обеспечил своевременную эвакуацию машины.

7 июля 1944 года при ликвидации плацдарма противника на правом берегу р. Вуокси, проделывая проход в минных полях изъяс 39 мин и дал возможность самоходным орудиям двигаться беспрепятственно». Эти документы папа в прошлом году нашел на сайте «Подвиг народа». Он рассказывал нам о них незадолго до празднования Дня Великой победы, зачитывал. Но, то ли потому что я была на год младше, то ли обстановка была более беспечной, воспринималась эта информация как-то проще. Перечитываю снова и снова и как будто ощущаю состояние фронтовиков. Сапер на минном поле... Наверняка, он испытывал чувство волнения и страха, но продолжал идти вперед и делать свою работу, чтобы сохранить жизнь своим боевым товарищам, чтобы победить в этой страшной войне, чтобы дать шанс нам жить лучше.

А ведь мой прадед – простой сельский житель, правда, казак. Он родился в 1924 в х. Заполянка Даниловского района Волгоградской области. Мать умерла, когда ему было 14 лет. Григорию ничего не оставалось, как

помогать отцу кормить семью (у прадедушки было четыре младшие сестры). Про школу пришлось забыть (хотя свои 8 классов прадед все-таки закончил). Он устроился на работу. Мне сейчас 10 лет и мне очень сложно представить, как это зарабатывать деньги в 14 лет. Что там говорить, родители меня одну на улицу не выпускают. Хотя, вроде бы, мирное время...

Когда началась война, моему прадеду было 17 лет. На фронт он попал не сразу. То отправляли изготавливать орудия для армии, то строить военный завод, то работать в поле (выращивать хлеб для фронта и мирных жителей). В конце августа 1942 г. ему пришла долгожданная повестка из военкомата. Сначала направили в учебный танковый полк, где он освоил саперное дело, а уже в начале 1943 г. – в 23 отдельный танковый полк, находившийся тогда под Москвой. А я думала, что в танковых войсках служат только танкисты. Оказывается, для саперов там тоже есть работа. Папа рассказал, что перед боем саперы делали проходы в минных полях немцев, минировали опасные направления.

Бабушка, говорит, что прадед не любил рассказывать о войне. К счастью, сохранилась статья в сельской газете, в которой прадед Григорий беседовал с корреспондентом. В ней он рассказывал, в частности, о боях на Курской дуге. «Когда стали прорисовываться события на Курской дуге, наш 23 отдельный танковый полк перебросили сюда. Заняли позиции под Поньями. О них сейчас пишут и кое-кто пытается сравнить с Прохоровским танковым сражением. Делать этого не нужно. Под Поньями бои были очень, очень жестокие, но с Прохоровскими не сравнить. Там был ад, да и в аду, наверное, такого не было. Что бы ни говорили, ни писали, а Прохоровка, есть Прохоровка. На нашем направлении дрались жестоко, шел танк за танк, бойцы выскакивали из подбитых машин и сходились врукопашную. Все было, и вспоминать это тяжело. И все же нам было чуть-чуть легче, чем ребятам под Прохоровкой», - рассказывал мой прадед.

После войны он жил и трудился в станице Сергиевская Даниловского района, растил четырех дочерей, один раз даже съездил отдохнуть с супругой в Кисловодск. А за время войны – пол страны исшагал, в каких только городах не побывал, сражался за их освобождение. До Берлина дошел, участвовал в Берлинской операции с первого до последнего дня. Подумать только! И снова был удостоен награды. В документах указано, что в период боев по прорыву обороны немцев на подступах к Берлину и уличных боях города с 14 апреля по 2 мая сапер Григорий Забнев непрерывно находился с боевыми машинами, и с риском для жизни под сильным огнем противника обезвреживал мины, проделывая проходы в минных полях для самоходных орудий. В уличных боях г. Берлина он подрывал заграждения на улицах и расчищал путь для боевых машин. За время боев им было обезврежено 60 противотанковых мин противника, и совместно с отделением на улицах Берлина взорвано шесть завалов. За этот подвиг Григорию Андреевичу вручили правительственную награду – орден Красной звезды.

Горжусь своим прадедом! Мне не довелось с ним пообщаться, но уверена, что раз он прошел всю войну и остался живым, раз он дошел до Берлина, участвовал в ожесточенных боях, одержал победу вместе с

тысячами своих сослуживцев, значит, он был хорошим сапером, а, главное, сыном своей Родины.

Конечно, любимым праздником моего прадеда был не Новый год, и не день рождения (он даже не знал точной даты своего рождения), а День победы. Бабушка рассказывает, что он всегда с нетерпением ждал этот праздник. Хотя и не любил вспоминать о войне, всегда ходил на школьные классные часы, рассказывал о подвигах солдат, о том, как было тяжело людям в те годы. Всегда ходил на парады и верил, что война никогда не коснется его детей, внуков, правнуков. Однажды ему подарили книгу про танкиста, который обгорел в танке так, что когда вернулся домой, его не узнала родная мать. Мой прадедушка перечитывал эту книгу несколько раз, каждый раз, как будто заново и каждый раз плакал. Без слез не мог смотреть фильмы о войне.

Прадедушки уже давно нет с нами. Бабушка говорит, что не было бы старых ран (они часто его беспокоили), может быть, он пожил бы подольше. Но ничего не поделать. Каждый раз, когда мы приезжаем к прабабушке в станицу Сергиевская, где жил и был похоронен Григорий Забнев, мы едем на кладбище, чтобы поклониться его могиле.

А 9 мая бабушка и дедушка с фотографией прадеда проходят каждый год в составе «Бессмертного полка» по площади своего маленького городка. Так хотелось пройти в этом году с его фотографией по улицам города-героя Волгограда, к которому мы живем (папа с мамой постоянно дежурят в этот день, поэтому вся надежда на дедов). В Волгограде этот маршрут достаточно долгий. Тысячи людей с портретами своих героев идут от площади Ленина у дома Павлова до Мамаева кургана. Смотришь на бесконечный поток людей с фотографиями и флагами и понимаешь, что нет ни одной семьи в нашей стране, которой бы ни коснулась эта страшная война.

Будем надеяться, что обстановка улучшится и семьдесят пятую годовщину со дня победы в Великой Отечественной войне мы отпразднуем, как всегда, с большим размахом. А если нет, то устроим свой парад во дворе. Наши победители поймут, ведь им главное, чтобы мы были живы и здоровы. А для нас главное - помнить о них, об их великом подвиге. Поэтому я продолжаю перелистывать пожелтевшие документы (мы с мамой завели для этих бумаг специальную папку), рассматривать фотографии, ордена и медали, читаю книги о войне. Мой четырехлетний братишка не отстает. Он с гордостью рассказывает о том, как его прадедушка Гриша победил фашистов, когда вырастет, он «хочет стать, как папа полковником» и, непременно, одолеть всех злодеев. Думаю, прадедушку порадовала бы позиция юного защитника... А как иначе, когда равнение идет на героев?